

Божественный взгляд Императора Огня сузился, и пламенная рука, которая должна была вот-вот схватиться за тело Чу Юнь, остановилась жестко.

Гильдии, это было трансцендентное существование, независимо от мирской имперской власти.

В настоящее время четыре крупные профессиональные гильдии не имеют экспертов Daoist Platform Realm, но их нелегко обидеть.

Это было связано с тем, что организация гильдий, стоящая за ними, все еще имела еще более мощную штаб-квартиру гильдий в императорской династии.

Это было существование, которое ни одна империя не хотела провоцировать.

"Что это значит, джентльмены? В Объединенном съезде Континентальных гильдий говорится, что никакая профессиональная организация не может вмешиваться в деятельность светской имперской власти, вы все готовы пойти против этого?".

Глаза императора Годфайра были мрачными.

"Извините, но Мастер Чу Юнь - гений, которого наша Гильдия выдвинула в этом году в Штаб Императорской Династии, и который находится под защитой не только нашей местной гильдии, но и Штаба Гильдии Императорской Династии".

Если Император Божественного Огня захочет прикоснуться к нему, будьте готовы понести гнев имперских штабов четырех гильдий".

Гу Фей, поставщик гильдии алхимиков, высказался.

"Только он? Это тот гений, которого ваша Гильдия Алхимиков оттолкнула в Императорскую династию?"

Божественный Император Огня был потрясен, хотя знал, что Чу Юнь изучал некоторые профессии, такие как алхимия и алхимия, когда находился в Генеральном дворце Огненного Облака, он не был знаком ни с одной из них. Как он мог быть гением, которого Гильдия Алхимиков подтолкнула к императорскому двору?

"Не гении, которых Гильдия алхимиков подтолкнула к императорскому двору, а гении, которых совместно рекомендовали наши четыре гильдии."

Фэн Билд Пинг из Гильдии Мастеров Формирования выступил с речью.

"Это..."

"Отрицательное значение 666 эмоций от желания Фэн".

Государь Огня император Чжу Фэн в эту секунду сошёл с ума.

Какая это была концепция совместной рекомендации четырех основных гильдий?

Не говоря уже о прецеденте четырех совместно рекомендующих его гильдийных организаций, прецедент двух совместно рекомендующих его гильдийных организаций также был редким в истории императорской династии.

Он признал, что Чу Юнь когда-то был в божественной империи огня, и был воинским гением, но только воинским гением, и только болтался в других профессиях.

Как он мог получить рекомендацию гильдии? Или четыре гильдии, рекомендующие это одновременно....

Чжу Фэн узнал только из Фулуна, что Чу Юнь находится в императорском городе Империи Небесных Звуков, и эта новость все еще была письмом, о котором Демон Крови попросил Фулуна доложить.

И Фулун был перегружен Чу Юнь, поэтому естественно, что он не сказал бы Божественному Императору Огня о различных славных делах Чу Юнь.

"Что? Осмеливается ли Божественный Император Огня ставить под сомнение решения наших четырех гильдий?"

Предложения Гильдии Врачей также говорили.

В то же время, в руках Чу Юня появились жетоны, рекомендованные четырьмя гильдиями.

"Божественный Император Огня, еще вопросы?"

Чу Юнь поднял голову и спросил с боковым лицом.

Высокомерный взгляд и неуступчивый тон юноши заставили трепетать Божественного Императора Огня и пялиться на четыре жетона.

Четыре крупные гильдии не могли шутить о таком крупном событии.

В этот момент сердце божественного Императора Огня было в смятении.

Если бы он знал, что этот молодой человек настолько талантлив, он бы не выступил против Генерального особняка "Огненное облако" в первую очередь.

Он очень хорошо знал, что Генеральный особняк Огненное Облако вообще не имел намерения восставать, но только потому, что он был скрупулезен в отношении власти Общего особняка Огненное Облако и жаждал техники четвертого класса, что он сделал шаг против Общего особняка Огненное Облако.

Но было неожиданно, что этот молодой человек обладал таким огромным талантом.

Такой гений просто не был создан для борьбы за эту долю власти над имперской семьёй Божественного Огня, и его будущему суждено было быть в имперской династии, над крупными империями!

Если бы он вообще не предпринял никаких действий против Главного Особняка Огненного Облака, то подросток представлял Империю Огненного Огня императорскому двору, и тогда императорский двор мог бы получить от этого огромную выгоду.

Даже такая роль была даже больше, чем его собственная дочь, которую предпочитал Ян.

Божественный Император Огня пожалел об этом сейчас, но, к сожалению, в мире не было сожалений.

"Так как это кто-то под защитой гильдии, мне, естественно, нечего сказать."

Крестный огонь Императрицы был похож на сдувшийся шар, и его тон мгновенно смягчился.

Тем не менее, его глаза промелькнули от обиды, до сих пор считая, что пришло время, чтобы донести послание до его собственной дочери.

Теперь, когда Chu Yun выросло к пункту где он мог угрожать дао, если Chu Yun должен был войти в императорскую династию для реальности, то я боюсь, что лекарством в будущем был бы день, когда королевская семья империи огня Бог страдала бы.

Поэтому, Chu Yun необходимо задуть прежде чем он войдет в императорскую династию.

Теперь Янь Сун тайно радовался, что Синь Шиминь не передал Чу Юнь, как он хотел, иначе этот гений наверняка порвал бы с ними.

"Разве это не несколько имперских глав гильдий"? Люди еще даже не вошли в императорскую династию, и они все еще настолько свирепы, что если эти люди войдут в императорскую династию, что произойдет в будущем?

Сегодня я убью этого Императорского предателя, и посмотрю, кто посмеет меня остановить!"

Однако, подобно тому, как божественный Император Огня начинал отступать, из пустоты исходил холодный и властный голос.

Между всеми головами, они видели огненный феникс, который был еще больше, чем божественная голова Огненного Императора, спускающаяся с неба.

Демоническое чудовище из седьмого класса!

Толпа была шокирована.

Огненные фениксы, которые были демоническими чудовищами с истинной родословной феникса, были чрезвычайно мощными, а в середине седьмой стадии уже обладали силой, сравнимой с даосской платформенной империей.

Это было похоже на Древнего Скульптора Дракона, который обладал лишь намеком на Истинного Дракона, но он только что прорвался и имел возможность соперничать с третьим этапом Войны Короля Царства Дао стадии.

Кто, черт возьми, смог оседлать такое могущественное чудовище?

Толпа смотрела в сторону задней части огненного феникса.

Я видела краснокожую девушку с огненной фигурой и красивого молодого человека в парчовой мантии, стоящего рукой в руке, их глаза с таким же презрением смотрели вниз на толпу, как и на крота. Позади них группа людей с сильным дыханием выглядела холодной и торжественной.

Чу Юнь со смертельным взглядом уставился на молодую девушку и парчовую молодёжь.

У молодой девушки была изысканная фигура, огненная до предела, а подбородок был слегка наклонен вверх, как у гордой принцессы.

Однако, по сравнению с полугодовым поцелуем, лицо молодой девушки было чуть лучше с

точки зрения молодости и невинности, но чуть более зрелым, кокетливым и высокомерным со стороны начальника.

А парча, ограбленная ртом юноши, носила невыносимый насмешливый цвет, его лицо было красивым, а глаза - глубоким оттенком.

Желаю Глейз, Ян Пет!

Эти двое, естественно, были грудой прелюбодейных мужей, которые однажды отняли у Чу Юнь духовный пульс**.

Чжу Ли - принцесса Божественной Огненной Империи, однажды и у него был брачный контракт в теле, детстве, двух возлюбленных детства, гармоничные отношения.

Тайное царство Восточно-Китайского моря раскрывает, два идут рука об руку для того чтобы искать возможности, однако, Чжу Ли тайно сговорился с Янь Янь, замышляя Чу Юнь, лишил его духовной вены, если не для его большого состояния, то я боюсь упасть от благодати.

После этого есть эти двое, были согласно погоне за Чу Юнь, несколько раз жизнь Чу Юнь висит на волоске, чуть не умерла в руках двоих.

Для этих двоих, у Чу Юнь была самая глубокая ненависть.

Чу Юнь посмотрел на Чжули, а Ян Фей, Чжули и Ян Фей естественно также посмотрели на него.

Сердце Чу Юня было наполнено ненавистью, но его лицо было спокойным, как вода.

Он уже давно перестал быть импульсивным молодым человеком, который все показывал на свое лицо, и теперь он был фигурой двух жизней с общим возрастом старше тридцати лет, гораздо более стабильным, чем семнадцать или восемнадцать лет.

Изначально Чжу Ли хотела увидеть отчаяние в глазах Чу Юнь, но, к сожалению, была разочарована.

И взгляд Ян Фей был слегка застеклен, закручен, чтобы снять презрительную насмешку.

Этот отродье думал, что сможет сбежать, притворившись спокойным?